

Необходимость создания модели билингвальной профессиональной подготовки студентов лингводидактических профилей

Relevance of a model of bilingual professional training for students majoring in linguodidactics

Автор статьи

Севрюкова Алина Сергеевна,
преподаватель кафедры теории преподавания ино-
странных языков ФГБОУ ВО «Московский государ-
ственный университет имени М. В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация
sevryukova.as@gmail.com
ORCID: 0009-0009-8637-4962

Author of the article

Alina S. Sevriukova,
Lecturer, Department of Foreign Language Teaching
Methodology, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
sevryukova.as@gmail.com
ORCID: 0009-0009-8637-4962

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Севрюкова А. С. Необходимость создания модели би-
лингвальной профессиональной подготовки студентов
лингводидактических профилей // Научно-методиче-
ский электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 07. –
С. 118–130. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251133.htm>
– DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11133

For citation

A. S. Sevriukova, Relevance of a model of bilingual pro-
fessional training for students majoring in linguodidactics
// Scientific-methodological electronic journal "Kon-
cept". – 2025. – No. 07. – P. 118–130. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251133.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11133

Поступила в редакцию <i>Received</i>	29.04.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.06.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.06.25	Опубликована <i>Published</i>	31.07.25

Аннотация

Актуальность исследования связана с тем, что в условиях современного мира возрастает потребность в учителях и преподавателях, владеющих одновременно несколькими иностранными языками и метаязыком своей специальности, а также способных легко и быстро переключаться между языками для осуществления своей профессиональной деятельности. Вследствие этого возникает проблема организации модели билингвальной профессиональной подготовки студентов лингводидактических профилей – будущих учителей и преподавателей иностранных языков. Суть указанной модели состоит в обеспечении одновременного овладения двумя иностранными языками и предметным (профессиональным) содержанием. Однако в системе высшего образования сегодня сторонники традиционного подхода, согласно которому формирование коммуникативной компетенции в рамках каждого иностранного языка происходит параллельно, обособленно, а дисциплины профессионального блока чаще всего осваиваются на родном или же только одном иностранном языке, отвергают даже возможность внедрения такой модели, несмотря на ее потенциальные преимущества. В связи с этим цель данной статьи – обосновать актуальность и необходимость разработки модели билингвальной профессиональной подготовки студентов лингводидактических профилей. Основными методами исследования, использованными автором статьи, являются анализ научно-методических трудов, посвященных одновременному обучению нескольким иностранным языкам, а также опрос и опытное обучение, послужившие эмпирической базой исследования. Результаты демонстрируют потребность в билингвальной подготовке и осознание студентами важности владения сразу двумя иностранными языками. В статье на основе анализа тенденций современного языкового образования, потребностей сегодняшних и будущих учителей и преподавателей иностранных языков, а также аналитических обобщений документов, регулирующих образовательный процесс, была доказана необходимость разработки упомянутой модели. Теоретическая значимость данной статьи заключается в описании внешних и внутренних факторов, доказывающих потенциал и востребованность модели билингвальной профессиональной подготовки. Практическая значимость заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в качестве предпосылок для дальнейшей разработки модели билингвальной профессиональной подготовки.

Ключевые слова

лингводидактика, профессиональная подготовка, компетентность учителя и преподавателя иностранных языков, билингвизм

Благодарности

Автор выражает благодарность И. А. Басовой, к. п. н., доценту кафедры теории преподавания иностранных языков Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, за помощь в подготовке статьи.

Abstract

The relevance of the research stems from a growing demand for educators proficient in several foreign languages, possessing a command of their professional metalanguage, and capable of seamless code-switching. Therefore, implementing a model of bilingual professional training for students majoring in linguodidactics is increasingly relevant. This model facilitates the concurrent development of two foreign languages alongside specialized professional knowledge. However, within higher education system, proponents of the traditional approach – where communicative competence in each language is developed independently, and professional disciplines are typically mastered in the native language or only in one foreign language – often resist the integration of such a model, even in light of its potential benefits. This article aims to substantiate the relevance and necessity of developing a model of bilingual professional training for students majoring in linguodidactics. The primary research methods employed by the author include an analysis of scholarly and methodological works dedicated to simultaneous learning of several foreign languages, as well as surveys and experimental learning. The empirical foundation of this study is comprised of the results of a survey and experimental learning involving graduate students majoring in linguodidactics, demonstrating a need for bilingual training and an awareness among students of the importance of proficiency in two foreign languages. As a result, based on an analysis of trends in contemporary language education, the needs of current and student teachers, and analytical syntheses of documents regulating the educational process, the significance and necessity of developing the model have been demonstrated. The theoretical significance of this article resides in the description of external and internal factors that prove the potential and demand for a bilingual professional training model. The practical significance is manifested in the fact that the data obtained can be utilized as premises for the further development of a bilingual professional training model.

Key words

linguodidactics, professional training, pre-service and in-service teacher competency, bilingualism

Acknowledgements

The author expresses her gratitude to I.A. Basova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Language Teaching Methodology at M.V. Lomonosov Moscow State University, for her assistance in preparing the article.

Введение / Introduction

Одной из актуальных проблем современной лингводидактики является изучение возможностей применения различных методик билингвального обучения и обучения многоязычию для повышения качества и уровня овладения иностранными языками.

Данное направление исследований в парадигме современного профессионального языкового образования требует более глубокого осмысления, поскольку необходимо обеспечить интеграцию языкового (одновременное овладение двумя иностранными языками) и предметного (профессионального) содержания, что становится возможным благодаря созданию модели билингвальной профессиональной подготовки.

Методическая суть модели билингвальной профессиональной подготовки заключается в проектировании системы обучения, подразумевающей одновременное использование двух иностранных языков на занятиях в рамках дисциплин как языкового, так и профессионального блоков, что принципиально отличает указанную модель от традиционного подхода к подготовке специалистов, в рамках которого формирование коммуникативной компетенции каждого иностранного языка происходит параллельно, обособленно, а дисциплины профессионального блока чаще всего осваиваются на родном или же одном иностранном языке.

Целью данного исследования является обоснование актуальности и необходимости разработки и внедрения модели билингвальной профессиональной подготовки студентов лингводидактических профилей на основе анализа тенденций современного языкового образования, потребностей сегодняшних и будущих учителей и преподавателей иностранных языков, а также аналитических обобщений документов, регулирующих образовательный процесс.

Полученные результаты имеют теоретическое и практическое значение для дальнейшей работы по созданию модели билингвальной профессиональной подготовки студентов лингводидактических профилей.

Обзор литературы / Literature review

Обучение нескольким иностранным языкам – это не абсолютно новое явление для системы образования. Однако Н. В. Барышников и И. П. Твердохлебова констатируют, что в нашей стране практика одновременного обучения двум и более иностранным языкам еще не приобрела массовый характер [1]. Сегодня в парадигме обучения нескольким иностранным языкам речь идет о дидактическом билингвизме, трилингвизме и дидактике многоязычия. Однозначно можно утверждать, что в нашей стране благодаря усилиям ученых пятигорской методической школы: Н. В. Барышникова, А. В. Вартанова, А. Ю. Баягина, Т. Н. Ярминой – активно ведется работа по изучению возможностей мультилингводидактики. Н. В. Барышниковым успешно изучен и обобщен опыт дидактики многоязычия [2]. Учеными А. В. Вартановым и А. Ю. Баягиным определена многоязычная коммуникативная межкультурная компетенция как базовая категория многоязычия [3]. Различные образовательные практики, используемые при последовательно-параллельном обучении нескольким иностранным языкам, представлены в исследовании Т. Н. Ярминой [4]. В то же время возможности билингвального и трилингвального обучения, особенно на уровне профессионального образования, исследованы недостаточно.

Как в отечественной, так и в зарубежной методике обучения иностранным языкам существует терминологическая неоднозначность относительно понятий «билингвизм» и «трилингвизм», которая связана с уточнением количества изучаемых языков и учетом в их числе родного языка. Некоторые исследователи, например Е. Р. Поршнева и Е. О. Лешканова, рассматривая координативный трилингвизм, определяют его исходя из владения тремя языками (родным и двумя иностранными) [5]. Зарубежные ученые, говоря об овладении, кроме родного языка, двумя иностранными,

чаще используют понятие «билингвизм» в силу того, что, как указывает Ш. Хофман, исследования трилингвизма в значительной степени опираются на теоретические основы, разработанные в рамках изучения билингвизма [6]. Практика же трилингвального обучения именно иностранным языкам мало изучена и представляет собой перспективное направление для дальнейших исследований.

В зарубежной методической науке также встречается оппозиция «билингвизм и многоязычие» (bilingualism и multilingualism), например в «Кембриджском руководстве по билингвизму» [7]. В работе Скотта Торнберри, авторитетного зарубежного преподавателя, данные понятия определяются в контексте использования двух или более языков [8], причем также без уточнения, идет ли речь о родном или только иностранных языках.

В своей статье Н. В. Барышников предлагает исходить из числа изучаемых именно иностранных языков [9]. В рамках данной работы речь пойдет о билингвальной профессиональной подготовке с позиции овладения именно двумя иностранными языками. В связи с этим все же следует более подробно остановиться на содержании понятия «билингвизм», поскольку, как отмечает И. В. Щеглова, билингвизм обладает «высокой интерпретационной активностью» [10]. В первую очередь Н. А. Забелина связывает это с существованием большого количества классификаций билингвизма, отражающих различные взгляды на его природу [11]. В данном исследовании мы, вслед за В. В. Сафоновой, будем говорить о формировании продуктивного билингвизма, подразумевающего «овладение двуязычными знаниями, навыками, умениями и стратегиями, развитие билингвальных способностей в процессе коммуникативно- и культуроведчески-ориентированного соизучения языков и в контексте современных принципов коммуникативного развития человека» [12].

Подробное рассмотрение понятия «билингвизм» и преодоление терминологической неоднозначности необходимо в силу отсутствия в современной методической литературе понятия «билингвальная профессиональная подготовка». В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть сопряженные с ним дефиниции профессиональной подготовки, а также структуру профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков как цели и результата соответствующей подготовки.

Понятие «профессиональная подготовка» представлено в авторитетном словаре методических терминов Э. Г. Азимова и А. Н. Шукина. Дефиниция дает четкий ориентир на трактовку данного понятия как процесса, целью и результатом которого является овладение знаниями, умениями и навыками, а также формирование готовности к осуществлению профессиональной деятельности [13]. Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) включает в понятие «профессиональная подготовка учителя/преподавателя» два вида подготовки: профессиональную подготовку будущих учителей/преподавателей (pre-service teacher-training) и профессиональную переподготовку действующих учителей/преподавателей (in-service teacher-training). Указанные понятия трактуются как специальные образовательные программы, курсы и семинары для учителей и преподавателей, а замысел существования такого разделения лежит в разграничении целевой аудитории – будущих и действующих учителей и преподавателей [14]. Поскольку в отечественной системе высшего образования применяется компетентностный подход, то целесообразно придерживаться трактовки профессиональной подготовки, представленной российскими учеными.

Вместе с тем для того, чтобы определить знания, умения и навыки, а соответственно, компетенции, которые являются целью и результатом профессиональной подготовки, в том числе и билингвальной, необходимо рассмотреть составляющие компетентности учителя и преподавателя. Стоит отметить, что на сегодняшний день профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» отменен [15]. Действующим на данный момент является стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования» [16]. Однако в данном документе отсутствует предметный модуль «Иностранный язык», не определены критерии оценки сформированности лингвистической составляющей коммуникативной компетенции, а также не детализирована специфика деятельности по организации занятий по иностранному языку. Вследствие этого, как отмечает автор данного исследования в своей статье [17], не представляется возможным в полной мере охарактеризовать профессиональные компетенции учителя иностранного языка. В связи с этим целесообразно руководствоваться монографией «Карта компетенций педагога иностранных языков в условиях цифровизации образования», в которой С. В. Титовой была конкретизирована структура профессиональной компетентности. Она включает в себя следующие элементы: «профессионально-коммуникативную, педагогическо-методическую, информационно-коммуникационную и универсальную компетенции» [18].

Так, на основании рассмотренных в рамках обзора теоретических положений возможно определить билингвальную профессиональную подготовку следующим образом: это целенаправленный процесс, включающий организационные и педагогические мероприятия, направленные на формирование компетенций, входящих в структуру профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков.

Сегодня даже возможное применение модели билингвальной профессиональной подготовки уже вызывает достаточно большое количество споров. Основной аргумент противников заключается в отрицании существования и необходимости такой подготовки, поскольку сегодня освоение коммуникативной компетенции в рамках двух иностранных языков и педагогическо-методической компетенции успешно происходит обособленно друг от друга за счет часов, выделяемых в учебном плане на изучение каждой из соответствующих дисциплин в рамках общепрофессионального и профессионального блоков. Именно поэтому надо обосновать актуальность и необходимость создания модели билингвальной профессиональной подготовки студентов лингводидактических профилей.

Однозначно можно утверждать, что во многих странах наблюдается растущий запрос на подготовку билингвальных учителей и преподавателей, которые могут вести занятия по двум иностранным языкам или же обучать предметному содержанию на этих языках. Такая потребность обусловлена рядом причин: языковой диверсификацией и миграцией, появлением большого количества билингвальных школ и программ, экономической и кадровой эффективностью.

В частности, высокий спрос на учителей-билингвов можно отметить в странах Скандинавии. Например, в Швеции, несмотря на традиционную монологичность образовательного процесса, усиление миграции и повышение мобильности населения привели к тому, что лингвистическое и культурное разнообразие стало нормой, и для обучения детей-мигрантов, у которых родным языком не является шведский, стали применяться практики трансязычия, и тем самым было организовано билингвальное обучение (шведский и английский языки). Занятия в классах проводятся преподавателем-

билингвом, имеющим квалификацию именно по этим двум предметам. Такой опыт описан учеными М. Келлqvист, Х. Джиллстадом, Э. Сэндлунд и П. Сундqvист [19].

Кроме того, запрос на учителей-билингвов может быть обоснован с точки зрения наблюдаемой тяжелой нехватки педагогических кадров. Примером такой страны, как утверждает А. Лоренцен, является Норвегия, где каждый пятый учитель не обладает квалификацией для преподавания [20]. В таком случае подготовка билингвальных специалистов, которые могут преподавать два предмета, могла бы стать эффективным решением проблемы.

В отечественной образовательной системе также можно говорить о востребованности учителей, владеющих несколькими иностранными языками, поскольку в небольших школах, сельских и отдаленных районах ограничены кадровые ресурсы, и найм учителя, способного вести два предмета одновременно, значительно упрощает задачу комплектования штата, сокращает потребность в привлечении новых сотрудников, а также обеспечивает возможность преподавания учебного предмета «второй иностранный язык» и организации элективных курсов и внеурочных занятий по иностранным языкам, что повышает качество образования в целом.

Вместе с тем необходимо отметить, что в нашей стране и ее языковой и комплексной стратегической политике [21] сложилась уникальная ситуация. Россия – многонациональная и многоязыковая страна, которая в соответствии с положениями концепции языковой политики нацелена на сохранение внутреннего многообразия языков (русского языка, языков республик и языков народов РФ), но в то же самое время осознает необходимость международного взаимодействия для защиты национальных интересов, что невозможно без прочной языковой базы в том числе европейских языков. В этом ключе организация билингвальной профессиональной подготовки может стать опытом для развития билингвальной коммуникативной компетенции на двух иностранных (европейских) языках и служить основой для преподавания русского языка как иностранного и языков народов РФ, повышая их престиж в будущем как внутри страны, так и за ее пределами.

Так, указанные выше факты позволяют сделать вывод о наличии объективной внешней потребности в организации модели билингвальной профессиональной подготовки. С другой стороны, актуальность и необходимость такой модели могут быть обусловлены факторами внутри самой образовательной системы.

В современном образовательном пространстве личность преподавателя играет большую роль в становлении будущих специалистов, поскольку, например, в исследовании, посвященном обучению преподавателей и учителей, Ф. Кортаген, Дж. Лохран, М. Луненберг отмечают, что «преподаватели педагогических вузов играют не только роль наставников, помогающих будущим учителям овладеть профессией, но и, обучая их, своим собственным преподаванием демонстрируют образец профессиональной деятельности» [22]. Представленный тезис позволяет выдвинуть предположение о том, что существует корреляция между личностными характеристиками преподавателя и результатами подготовки будущих специалистов.

В таком случае личность уже билингвального преподавателя как активного субъекта образовательного процесса может выступать образцом для подражания, поскольку преподаватель, владеющий двумя иностранными языками на высоком уровне, билингвальным метаязыком своей специальности, на живом примере демонстрирующий возможности эффективного применения билингвального метода обу-

чения, будет вдохновлять будущих преподавателей на совершенствование своих языковых умений и навыков, повышать их мотивацию и влиять на осознание себя как будущего билингвального профессионала.

Большая заинтересованность в обучении и мотивация студентов также положительно влияют на преодоление профессионального выгорания, которому подвержены учителя и преподаватели, ведь им «приходится выдерживать социальные, психофизические и профессиональные нагрузки, возникающие в своей деятельности и профессиональном развитии», что отражено в работе М. Д. Чернышовой [23]. И. В. Никулина отмечает, что одним из стрессогенных факторов является «снижение уровня учебной мотивации и познавательной активности студентов, требующее повышенных энергетических затрат со стороны преподавателя по вовлечению студентов в образовательный процесс» [24]. Билингвальная модель профессиональной подготовки, как уже отмечалось выше, способствует формированию у студентов позитивного отношения к обучению и стремления к достижению высоких результатов.

Аналитические обобщения регламентирующих образовательный процесс документов также являются основанием для внедрения модели билингвальной профессиональной подготовки студентов лингводидактических профилей.

Согласно программе «Развитие образования» в Российской Федерации одной из приоритетных задач государственной политики является повышение доступности, эффективности и качества образования в соответствии с реалиями настоящего и вызовами будущего. Указанные целевые установки находят свое отражение и конкретизируются в стратегических целях и вызовах, принятых, в частности, в программе развития Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова до 2030 года. Среди них называются следующие: «необходимость формирования у обучающихся компетенций и квалификаций, обеспечивающих достойный и эффективный труд, а также стирание дисциплинарных и отраслевых границ в образовании» [25].

Цели и вызовы, выдвигаемые как в рамках программы развития Московского университета, так и во всей системе образования РФ в целом, подчеркивают необходимость разработки новых курсов, обновления образовательных программ, их адаптации к современным требованиям и вызовам образовательной среды и рынка труда. В области обучения иностранным языкам и культурам достижение указанных целей возможно как раз благодаря созданию модели билингвальной профессиональной подготовки.

Вместе с тем необходимо отметить, что такая подготовка будущих учителей и преподавателей иностранных языков может быть обеспечена путем пересмотра и дополнения требований, предъявляемых к профессиональным компетенциям выпускников. Набор профессиональных компетенций не закреплён в федеральных образовательных стандартах и определяется вузами самостоятельно на основе анализа трудовых функций, а также необходимых умений и знаний, указанных в профессиональных стандартах.

Аналитический обзор образовательного стандарта МГУ имени М. В. Ломоносова по направлению «Лингвистика» [26] позволяет сделать следующий вывод. Несмотря на то что образовательный стандарт сегодня не предполагает организации обучения в соответствии с разрабатываемой моделью, он включает в себя набор необходимых компетенций: компетенции ОПК-3 (М), ОПК-4 (М), ОПК-5 (М), ПК-5 (М), ПК-6 (М), ПК-7 (М), ПК-8 (М), формирование которых может происходить одновременно, а не обособленно. В данном контексте важно осветить преимущества, которые дает одно-

временное соизучение двух иностранных языков и билингвизм в целом. Одним из таких преимуществ, как отмечает профессор Дж. Кайноз, является повышенная металингвистическая осведомленность (metalinguistic awareness) [27]. В другом исследовании ученые Д. Гротер и Дж. Кайноз утверждают, что билингвы обладают более широким лингвистическим репертуаром и могут обращаться к большему количеству структур, лексических единиц и дискурсивных стратегий [28]. Такие обучающиеся могут выявлять сходства и различия в языках (об этом пишет К. Санс) [29]. Кроме того, на занятиях появляются возможности составлять и сопоставлять многоязычные тексты, что, несомненно, расширяет возможности студентов и преподавателей, особенно при освоении различных профессиональных дисциплин [30].

Таким образом, в результате обзора работ отечественных и зарубежных ученых были выявлены детерминанты необходимости организации модели билингвальной профессиональной подготовки. С одной стороны, она продиктована объективными внешними факторами, такими как языковая диверсификация, миграция, экономическая и кадровая эффективность. С другой стороны, актуальность данной модели определяется внутренними потребностями образовательной системы, а именно стремлением к повышению качества образования, расширению возможностей студентов, учителей и преподавателей.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологическую базу исследования формируют следующие методы: теоретические (анализ, обобщение и систематизация отечественной и зарубежной литературы по проблематике исследования, а также нормативных документов, регламентирующих образовательный процесс на уровне высшего образования) и эмпирические (анкетирование, опытное обучение, математические методы обработки и анализа результатов исследования), которые были необходимы для определения потребностей студентов лингводидактического профиля. Потребности студентов являются еще одним индикатором, аргументом, подтверждающим необходимость организации модели билингвальной профессиональной подготовки.

Для подтверждения тезиса был проведен опрос об использовании иностранных языков в профессиональной (педагогической) деятельности среди студентов магистратуры I–II курсов лингводидактического профиля (направление «Лингвистика», МП «Обучение иностранным языкам в высшей школе и корпоративной среде»), обучающихся на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова. Затем проходило опытное обучение со студентами того же направления, у которых первый и второй иностранный язык – это либо английский/немецкий, либо немецкий/английский соответственно, поскольку модель билингвальной профессиональной подготовки разрабатывается для сочетания английского и немецкого языков. При этом следует отметить, что она обладает значительным потенциалом масштабируемости и может быть адаптирована для других языковых пар.

Результаты исследования / Research results

В опросе приняли участие 20 студентов. Несмотря на небольшое количество принявших участие в опросе, данную выборку можно считать довольно репрезентативной, поскольку всего с таким профилем на факультете обучается 30 студентов (см. табл. 1).

Таблица 1

**Результаты опроса среди студентов магистратуры
лингводидактического профиля об использовании иностранных языков
в профессиональной (педагогической) деятельности**

<i>Вопрос опросника</i>	<i>Полученные результаты</i>
Укажите свой первый иностранный язык	Английский язык (13). Немецкий язык (4). Испанский язык (3)
Преподаете ли Вы первый иностранный язык?	Да (20). Нет (0)
Укажите свой второй иностранный язык	Немецкий язык (7). Английский язык (5). Испанский язык (3). Итальянский язык (3). Китайский язык (1). Французский язык (1)
Преподаете ли Вы второй иностранный язык?	Да (3). Нет (17)
Если нет, хотели бы использовать второй иностранный язык в своей профессиональной деятельности?	Да (17). Нет (0)
Укажите причины, почему Вы сейчас не используете второй иностранный язык в своей профессиональной деятельности	– Недостаточный уровень владения иностранным языком. – Отсутствие уверенности в способности преподавать второй иностранный язык качественно
Хотели бы Вы пройти обучение по программе билингвальной профессиональной подготовки (обучение ведется на двух иностранных языках одновременно)	Да (17). Нет (3)

Полученные результаты (табл. 1) позволяют судить о том, что значительная часть студентов (17 человек) осознаёт ценность второго иностранного языка и хотела бы работать с ним в рамках своей профессиональной деятельности, что подчеркивает актуальность интеграции модели билингвальной профессиональной подготовки в образовательный процесс.

Данные ставят под сомнение основной аргумент противников разрабатываемой модели, а именно то, что ограниченное число преподавателей хотело бы вести два иностранных языка или же обучать предметному содержанию на этих языках. По результатам анкетирования только три человека сейчас работают со вторым иностранным языком, а 17 студентов мотивированы использовать второй иностранный язык в профессиональной деятельности в будущем и хотели бы пройти обучение по программе билингвальной профессиональной подготовки.

В рамках опытного обучения было проведено два билингвальных занятия с 11 студентами по темам “Teaching as a profession. Einführungseinheit (Lehreberuf)” и “Teaching Phonology. Phonologie im Unterricht”.

После занятий обучающимся была дана возможность поделиться своими впечатлениями на предмет заинтересованности в данном формате путем опроса в формах Google (см. табл. 2).

В табл. 2 представлены сводные ответы студентов. Проанализировав результаты, однозначно можно говорить о заинтересованности студентов в таком формате обучения, что также обосновывает актуальность и необходимость разрабатываемой модели.

Таблица 2

Впечатления обучающихся по итогам занятий

Занятие	Впечатления студентов по итогам занятия
Занятие "Teaching as a profession. Einführungseinheit (Lehrberuf)"	<ul style="list-style-type: none"> - Впечатления в целом положительные. Запомнилось занятие тем, что это первый опыт намеренного использования двух языков на одной паре. - Использование двух языков делает занятие легче и труднее одновременно. - Было интересно и весело. Понравилось, что приходилось переключаться с одного языка на другой, хотелось бы в будущем делать это быстро и легко, не путаясь в словах и конструкциях. - Сначала данная идея занятия показалась мне не очень рациональной в связи с тем, что я думала, что буду использовать только язык, который я лучше знаю. Однако это не так, преподаватель смог мотивировать нас на использование двух языков
Занятие "Teaching Phonology. Phonologie im Unterricht"	<ul style="list-style-type: none"> - Занятие понравилось, запомнилось тем, что это был первый подобный опыт использования сразу двух языков. - Запомнилось именно комбинацией двух языков, сравнением методических терминов. - Запомнилось тем, что нужно было стараться «балансировать» между английским и немецким, это всегда очень интересный опыт. - Очень нравится идея параллельного изучения каких-то тематических концепций

Заключение / Conclusion

Таким образом, если учитывать растущий спрос на подготовку билингвальных учителей и преподавателей, обусловленный языковой диверсификацией, миграцией, экономической и кадровой эффективностью, то создание модели билингвальной профессиональной подготовки студентов лингводидактических профилей представляется актуальной и необходимой задачей. Такая модель способствует формированию у студентов позитивного отношения к обучению, повышению мотивации к достижению высоких результатов, что, в свою очередь, помогает преподавателям избежать профессионального выгорания.

Данные тезисы подтверждены выводами, полученными на основе анализа исследований отечественных и зарубежных ученых Н. В. Барышникова, А. В. Вартанова, А. Ю. Баягина, Дж. Кайноз, Д. Гротера, К. Санс и других, посвященных одновременному обучению нескольким иностранным языкам (проблемам билингвизма, трилингвизма и многоязычия), преимуществам соизучения языков, а также вопросам профессионального развития будущих преподавателей и учителей.

Благодаря аналитическим обобщениям образовательных стандартов, программ развития ведущих университетов и системы образования Российской Федерации в целом был выявлен потенциал и возможность внедрения модели билингвальной профессиональной подготовки. Результаты опытного обучения и опроса студентов продемонстрировали высокий уровень заинтересованности в прохождении обучения по предлагаемой модели, что также подчеркивает ее актуальность.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о значимости и необходимости разработки упомянутой модели. Ее внедрение станет важным вкладом в модернизацию системы образования и повышение его качества.

Ссылки на источники / References

1. Твердохлебова И. П., Барышников Н. В. Дидактика многоязычия: трудный путь становления // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 12. – С. 2–5.
2. Барышников Н. В. Обучение многоязычию: от научного замысла к обобщению // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 12. – С. 6–12.
3. Вартанов А. В., Багиян А. Ю. Многоязычная коммуникативная межкультурная компетенция как базовая категория дидактики многоязычия и ее целевая доминанта // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 12. – С. 22–28.
4. Ярмина Т. Н. Методические находки в обучении многоязычию // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 12. – С. 43–48.
5. Поршнева Е. Р., Лешканова Е. О. Условия формирования основ координативного трилингвизма при обучении двум иностранным языкам // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 499. – С. 166–175. DOI: 10.17223/15617793/499/18.
6. Hoffmann C. Towards a description of trilingual competence // International Journal of Bilingualism. – 2001. – № 1 (5). – P. 1–17. DOI: 10.1177/13670069010050010101.
7. De Houwer A., Ortega L. The Cambridge Handbook of Bilingualism. – Cambridge: Cambridge University Press (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics), 2018. – 664 p. DOI: 10.1017/9781316831922.
8. Thornbury S. An A-Z of ELT: A Dictionary of Terms and Concepts Used in English Language Teaching. – Macmillan Books for Teachers, 2006. – 256 p.
9. Барышников Н. В. Обучение многоязычию: от научного замысла к обобщению // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 12. – С. 6–12.
10. Щеглова И. В. Билингвизм – понятие с интерпретационной активностью // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9-2(75). – С. 183–186.
11. Забелина Н. А. О билингвизме // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 2. – С. 14–19.
12. Сафонова В. В., Марченко Н. И. Билингвальные образовательные программы как инструмент обновления содержания языкового школьного образования // Иностранные языки в школе. – 2010. – № 3. – С. 4.
13. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – М.: Русский язык. Курсы, 2018. – 496 с.
14. UNESCO Institute for Statistics. Accessed 29 April 2025. – URL: <https://uis.unesco.org/en/>
15. Приказ Министерства труда и соцзащиты РФ от 26.12.2019 № 832н «О признании утратившим силу приказа Министерства труда и соцзащиты РФ от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202006020037>
16. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/
17. Севрюкова А. С. Разработка билингвального курса по методике обучения иностранным языкам с точки зрения нормативных документов и анализа потребностей студентов // Сборник научных трудов XI научно-практической конференции с международным участием «Учитель. Ученик. Учебник» 13 декабря 2024 г. – М.: «КДУ», 2025. – 452 с. DOI: 10.31453/kdu.ru.978-5-00247-138-6-2025-452.
18. Карта компетенций педагога иностранных языков в условиях цифровизации образования. – М.: Эдитус, 2023. – С. 113.
19. Källkvist M., Gyllstad H., Sandlund E., Sundqvist P. Towards an in-depth understanding of English-Swedish translanguaging pedagogy in multilingual EFL classrooms // HumaNetten. – 2022. – № 48 (1). – P. 138–167. DOI: 10.15626/hn.20224807.
20. Lorentzen A. Recognising the teacher crisis in Norway: a key step towards solving it // Worlds of Education. – 2024. Accessed 29 April 2025. – URL: <https://www.ei-ie.org/en/item/28755:recognising-the-teacher-crisis-in-norway-a-key-step-towards-solving-it>
21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.06.2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478784/
22. Korthagen F., Loughran J., Lunenberg M. L. Teaching teachers: studies into expertise of teacher educators: An introduction to this theme issue // Teaching and Teacher Education. – 2005. – № 21(2). – P. 107–115. DOI: 10.1016/j.tate.2004.12.007.
23. Чернышова М. Д. Профессиональное здоровье педагога // Научный лидер. – 2021. – № 15 (17). – URL: <https://scilead.ru/article/391-professionalnoe-zdorove-pedagoga>

24. Никулина И. В. Профессиональное выгорание преподавателей вуза // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2023. – Т. 25. – № 3 (90). – С. 32–37.
  25. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
  26. Образовательный стандарт Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по направлению подготовки «Лингвистика» от 30.12.2020 г. – URL: <https://msu.ru/sveden/eduStandarts/import/docs/45.03.02,%2045.04.02%201.pdf>
  27. Cenoz J. Third language acquisition // The concise encyclopedia of applied linguistics. – Oxford: Wiley, 2020. – P. 1089–1093.
  28. Cenoz J., Gorter D. Enhancing bilingual resources in third language acquisition: towards pedagogical translanguaging // Educational Linguistics. – 2022. – № 2 (1). – P. 338–357. DOI: 10.1515/eduling-2022-0009.
  29. Sanz C. Multilingualism and metalinguistic awareness // The concise encyclopedia of applied linguistics. – Oxford: Wiley, 2020. – P. 780–789.
  30. Басова И. А., Севрюкова А. С. Модели трансязычия для билингвальной профессиональной подготовки студентов лингводидактических профилей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. – № 1 (28). – С. 104. DOI: 10.55959/MSU2074-1588-19-28-1-7.
-
1. Tverdohlebova, I. P., & Baryshnikov, N. V. (2020). "Didaktika mnogoyazychiya: trudnyj put' stanovleniya" [Didactics of multilingualism: the difficult path of development], *Inostrannye yazyki v shkole*, № 12, pp. 2–5 (in Russian).
  2. Baryshnikov, N. V. (2020). "Obuchenie mnogoyazychiyu: ot nauchnogo zamysla k obobshcheniyu" [Teaching Multilingualism: From Scientific Intention to Generalization], *Inostrannye yazyki v shkole*, № 12, pp. 6–12 (in Russian).
  3. Vartanov, A. V., & Bagiyani, A. Yu. (2020). "Mnogoyazychnaya kommunikativnaya mezhkul'turnaya kompetenciya kak bazovaya kategoriya didaktiki mnogoyazychiya i ee celevaya dominant" [Multilingual communicative intercultural competence as a basic category of multilingual didactics and its target dominant], *Inostrannye yazyki v shkole*, № 12, pp. 22–28 (in Russian).
  4. Yarmina, T. N. (2020). "Metodicheskie nahodki v obuchenii mnogoyazychiyu" [Methodological Findings in Teaching Multilingualism], *Inostrannye yazyki v shkole*, № 12, pp. 43–48 (in Russian).
  5. Porshneva, E. R., & Leshkanova, E. O. (2024). "Usloviya formirovaniya osnov koordinativnogo trilingvizma pri obuchenii dvum inostrannym yazykam" [Conditions for the formation of the foundations of coordinate trilingualism in teaching two foreign languages], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 499, pp. 166–175. DOI: 10.17223/15617793/499/18 (in Russian).
  6. Hoffmann, C. (2001). "Towards a description of trilingual competence", *International Journal of Bilingualism*, № 1 (5), pp. 1–17. DOI: 10.1177/13670069010050010101 (in English).
  7. De Houwer, A., & Ortega, L. (2018). *The Cambridge Handbook of Bilingualism*, Cambridge University Press (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics), Cambridge, 664 p. DOI: 10.1017/9781316831922 (in English).
  8. Thornbury, S. (2006). *An A-Z of ELT: A Dictionary of Terms and Concepts Used in English Language Teaching*, Macmillan Books for Teachers, 256 p. (in English).
  9. Baryshnikov, N. V. (2020). "Obuchenie mnogoyazychiyu: ot nauchnogo zamysla k obobshcheniyu" [Teaching Multilingualism: From Scientific Intention to Generalization], *Inostrannye yazyki v shkole*, № 12, pp. 6–12 (in Russian).
  10. Shcheglova, I. V. (2017). "Bilingvizm – ponyatie s interpretacionnoj aktivnost'yu" [Bilingualism is a concept with interpretative activity], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, № 9-2(75), pp. 183–186 (in Russian).
  11. Zabelina, N. A. (2007). "O bilingvizme" [About bilingualism], *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, № 2, pp. 14–19 (in Russian).
  12. Safonova, V. V., & Marchenko, N. I. (2010). "Bilingval'nye obrazovatel'nye programmy kak instrument obnovleniya soderzhaniya yazykovogo shkol'nogo obrazovaniya" [Bilingual educational programs as a tool for updating the content of language school education], *Inostrannye yazyki v shkole*, № 3, p. 4 (in Russian).
  13. Azimov, E. G., & Shchukin, A. N. (2018). *Sovremennyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij. Teoriya i praktika obucheniya yazykam* [Modern dictionary of methodological terms and concepts. Theory and practice of teaching languages], *Russkij yazyk. Kursy*, Moscow, 496 p. (in Russian).
  14. UNESCO Institute for Statistics. Accessed 29 April 2025. Available at: <https://uis.unesco.org/en/> (in English).
  15. *Prikaz Ministerstva truda i soczashchity RF ot 26.12.2019 № 832n "O priznanii utrativshim silu prikaza Ministerstva truda i soczashchity RF ot 08.09.2015 № 608n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog professional'nogo obucheniya, professional'nogo obrazovaniya i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya" [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated December 26, 2019 No. 832n "On Invalidation of the Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated September 08, 2015 No. 608n "On approval of the professional standard "Teacher of vocational training, vocational education and additional vocational education"]*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202006020037> (in Russian).

16. *Prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 № 544n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego ob-shchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')"* [Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 18.10.2013 No. 544n "On approval of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/ (in Russian).
17. Sevryukova, A. S. (2025). "Razrabotka bilingval'nogo kursa po metodike obucheniya inostrannym yazykam s tochki zreniya normativnykh dokumentov i analiza potrebnostey studentov" [Development of a bilingual course on methods of teaching foreign languages from the point of view of regulatory documents and analysis of students' needs], *Sbornik nauchnykh trudov HI nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem "Uchitel'. Uchenik. Uchebnik" 13 dekabrya 2024 g*, Moscow "KDU", 452 p. DOI: 10.31453/kdu.ru.978-5-00247-138-6-2025-452 (in Russian).
18. (2023). *Karta kompetencij pedagoga inostrannykh yazykov v usloviyakh cifrovizacii obrazovaniya* [Competence map of a foreign language teacher in the context of digitalization of education], Editus, Moscow, p. 113 (in Russian).
19. Källkvist, M., Gyllstad, H., Sandlund, E. & Sundqvist, P. (2022). "Towards an in-depth understanding of English-Swedish translanguaging pedagogy in multilingual EFL classrooms", *HumaNetten*, № 48 (1), pp. 138–167. DOI: 10.15626/hn.20224807 (in English).
20. Lorentzen, A. (2024). "Recognising the teacher crisis in Norway: a key step towards solving it", *Worlds of Education*. Accessed 29 April 2025. Available at: <https://www.ei-ie.org/en/item/28755:recognising-the-teacher-crisis-in-norway-a-key-step-towards-solving-it> (in English).
21. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12.06.2024 g. № 1481-r "Ob utverzhdenii Konceptcii gosudarstvennoj yazykovoj politiki RF"* [Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/12/2024 No. 1481-p "On Approval of the Concept of the State Language Policy of the Russian Federation"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478784/ (in Russian).
22. Korthagen, F., Loughran, J., & Lunenberg, M. L. (2005). "Teaching teachers: studies into expertise of teacher educators: An introduction to this theme issue", *Teaching and Teacher Education*, № 21(2), pp. 107–115. DOI: 10.1016/j.tate.2004.12.007 (in English).
23. Chernyshova, M. D. (2021). "Professional'noe zdorov'e pedagoga" [Professional health of the teacher], *Nauchnyj lider*, № 15 (17). Available at: <https://scilead.ru/article/391-professionalnoe-zdorove-pedagoga> (in Russian).
24. Nikulina, I. V. (2023). "Professional'noe vygoranie prepodavatelej vuza" [Professional burnout of university teachers], *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, t. 25, № 3 (90), pp. 32–37 (in Russian).
25. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.12.2017 № 1642 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie obrazovaniya"* [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 1642 "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Development of Education"] (in Russian).
26. *Obrazovatel'nyj standart Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova po napravleniyu podgotovki "Lingvistika" ot 30.12.2020 g* [Educational standard of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in the area of training "Linguistics" dated 12/30/2020]. Available at: <https://msu.ru/sveden/edu-Standarts/import/docs/45.03.02,%2045.04.02%201.pdf> (in Russian).
27. Cenoz, J. (2020). "Third language acquisition", *The concise encyclopedia of applied linguistics*, Wiley, Oxford, pp. 1089–1093 (in English).
28. Cenoz, J., & Gorter, D. (2022). "Enhancing bilingual resources in third language acquisition: towards pedagogical translanguaging", *Educational Linguistics*, № 2 (1), pp. 338–357. DOI: 10.1515/eduling-2022-0009 (in English).
29. Sanz, C. (2020). "Multilingualism and metalinguistic awareness", *The concise encyclopedia of applied linguistics*, Wiley, Oxford, pp. 780–789 (in English).
30. Basova, I. A., & Sevryukova, A. S. (2025). "Modeli trans'yazychiya dlya bilingval'noj professional'noj podgotovki studentov lingvodidakticheskikh profilej" [Models of translanguaging for bilingual professional training of students majoring in linguodidactics], *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, № 1 (28), p. 104. DOI: 10.55959/MSU2074-1588-19-28-1-7 (in Russian).